

Сун Ляньчжоу поднял руку, складывая пальцы в мудру. Едва заметное движение — и он уже оказался в нескольких шагах от прежнего места.

В воздухе начала сгущаться духовная энергия ветра. Черноодетые люди, разумеется, почувствовали это, и в их взглядах, устремленных на Сун Ляньчжоу, промелькнуло любопытство.

— Этот человек — заклинатель?

Голос был тихим, но слух у Сун Ляньчжоу был отменным, и он всё услышал. Раз они не знали, что он владеет магией, значит, пришли не за самим Сун Ляньчжоу, а за тем, чью личину он принял. Однако под этой маской он ни с кем не пересекался. Кто же мог послать этих людей?

Сун Ляньчжоу взял себя в руки и громко произнес:

— Господа, мы с вами не знакомы и вражды не имеем. Зачем же вламываться ко мне посреди ночи?

Черноодетые не ответили. Переглянувшись, они с двух сторон бросились на него. Сун Ляньчжоу принял удар на ладонь и сделал вид, что отступил на несколько шагов под натиском. За это короткое столкновение он успел определить уровень их силы — поздняя стадия Золотого ядра. Обернувшись, чтобы уклониться от атак остальных, он понял, что все пятеро или шестеро нападавших были не ниже начальной стадии Золотого ядра.

Хотя для него это не представляло угрозы, заклинатели уровня Золотого ядра уже считались сильными бойцами. Если кто-то смог разом нанять столько мастеров, чтобы преследовать его, значит, у этого человека немалое влияние.

Сун Ляньчжоу намеренно сдерживал свою истинную мощь, не вступая в открытый бой, а лишь ловко уворачиваясь. В ходе стычки он заметил, что противники не стремятся нанести смертельный удар, а редкие опасные выпады намеренно обходят его жизненно важные точки. Похоже, они не хотели его убивать — лишь схватить.

В голове Сун Ляньчжоу мгновенно пронеслись варианты и стратегии. В конце концов он решил: не зайдешь в логово тигра — не добудешь тигренка. Вместо того чтобы пассивно ждать в тени, лучше самому выйти навстречу и посмотреть, что за снадобье варит этот кукловод, прячущийся в темноте.

Приняв решение, Сун Ляньчжоу намеренно открылся и почувствовал, как край ладони опустился на его затылок. Он сделал несколько шатких шагов вперед и, закрыв глаза, обмяк у стены.

Раздались шорохи шагов — кажется, люди в черном окружили его. Затем его руки и ноги связали грубой веревкой, от которой веяло заклинанием, подавляющим духовную энергию.

— Тц, а ведь неплохо уворачивался, — кто-то схватил его за подбородок и заставил поднять лицо. — Раз смог так долго водить нас за нос, значит, кое-что из себя представляешь. Жаль только, что ты перешел дорогу нашему господину.

Тут же последовал шлепок по руке:

— Ты чего творишь? Это человек, который приглянулся господину. Будь осторожнее, если оставишь хоть царапину, сам потом будешь оправдываться.

— Да ничего же не случилось.

Господин? Сун Ляньчжоу запомнил это слово, лихорадочно перебирая в памяти, не переходил ли он дорогу кому-то влиятельному. Неужели это те самые главари местных банд?

Шурх! Его накрыли чем-то вроде мешка. Сун Ляньчжоу приоткрыл глаза, но ничего не увидел — мешок был абсолютно черным. Вдруг его ноги оторвались от земли, кто-то взвалил его на плечо.

— Объект найден, возвращаемся доложить господину.

Когда они оказались совсем близко, Сун Ляньчжоу внезапно уловил едва уловимый, но знакомый аромат. Запах был настолько уникальным, что он мгновенно понял, откуда он. Тот самый роскошный паланкин на главной улице, от которого веяло благовониями. И бордель Хуаманьлоу, где с порога пахло так сильно, что он расчихался. Аромат был один и тот же. Значит, они тоже из Хуаманьлоу?

Черноодетые передвигались по крышам, совершенно не заботясь о комфорте своей ноши. Сун Ляньчжоу, которого трясло на плече, почувствовал, что его начинает мутить, несмотря на крепкий организм. Он всерьез заподозрил, что они специально так его трясут, чтобы он окончательно потерял сознание.

Наконец, когда он был уже на пределе, они достигли цели и вошли в комнату, наполненную приторным ароматом.

— Плюх.

Сун Ляньчжоу бросили на кровать и сорвали черный мешок.

— Господин, человек доставлен.

— Свободны.

Низкий, певучий голос, казалось, был пропитан теми же благовониями. Слегка задранные вверх интонации звучали как крючок, цепляющий душу, и в то же время напоминали ядовитую змею, шипящую прямо в ухо.

Люди в черном один за другим покинули комнату. Сун Ляньчжоу лежал с закрытыми глазами, прилежно изображая беспамятство.

Топ, топ.

Легкие, неспешные шаги приблизились к нему. Затем что-то холодное коснулось его лба, скользнуло по щеке, по шее и остановилось на груди.

Раздался тихий смешок:

— Красавчик, раз уж проснулся, зачем продолжаешь притворяться? Неужели хочешь, чтобы я тебя приласкал?

Сун Ляньчжоу резко распахнул глаза и правой рукой смахнул предмет у себя на груди. Человек перед ним отшатнулся на несколько шагов. В его розовом, как лепестки сакуры, халате он выглядел вызывающе.

— Ой-ой, какой же у красавчика скверный характер, — рассмеялся незнакомец.

Сун Ляньчжоу нахмурился, глядя на нефритовую курительную трубку в его руке — очевидно, именно она была той самой холодной вещью.

— Кто ты такой?

У человека были длинные серебристые волосы, небрежно рассыпанные по плечам, а халат едва держался на руках, обнажая ключицы с ярко-красным цветочным узором. Каждое его движение поднимало волну ароматов — вылитый распутный цветок.

Этот распутный цветок кокетливо улынулся:

— Красавчик меня не узнает? Ну и отлично, значит, мы можем отбросить все статусы и условности и стать парой вольных уточек-мандаринок.

— Ты — Юй Линчунь, — уверенно произнес Сун Ляньчжоу.

Убранство комнаты было таким же роскошным, как в Хуаманьлоу, от самого человека исходил до боли знакомый дурманящий запах, да и те люди в черном почтительно называли его господином — личность была ясна как день.

— Догадался? — поддразнил Юй Линчунь. — Тогда почему бы тебе не покориться мне? Я всегда был очень терпелив к красавцам.

Видя, что Юй Линчунь приближается, Сун Ляньчжоу поспешно отступил на два шага, пока спина не уперлась в холодный край кровати:

— Господин Юй, мы ведь сегодня впервые встретились?

— Вовсе нет. Сегодня на улице я с первого взгляда влюбился в тебя... — Юй Линчунь за пару мгновений сократил расстояние и провел кончиками пальцев по его лицу, — в твое прекрасное личико. Тогда я был поражен, но не ожидал, что ты под маской. Впрочем, твое истинное лицо мне нравится еще больше.

Сердце Сун Ляньчжоу ушло в пятки: вечером в гостинице он уже снял заклинание маскировки. Он долго ломал голову, пытаясь вспомнить, когда успел перейти дорогу этому человеку, и лишь с силой отвел лицо в сторону:

— А я вижу вас впервые и вы мне не нравитесь. Прошу, уважайте себя.

— Я тебе не нравлюсь? — Юй Линчунь моргнул. — Ну и ничего страшного, я ведь тоже тебя не люблю.

Сун Ляньчжоу опешил настолько, что даже выругался:

— Раз я тебе не нравлюсь, какого черта ты тогда ко мне лезешь?

Юй Линчунь рассмеялся так, что его украшения зазвенели:

— Какой же ты странный. Я беру того, кого хочу, причем тут любовь? К тому же, отсутствие чувств — это же так удобно, когда придет время расставаться, не правда ли?

Сун Ляньчжоу промолчал.

Он всё понял: этот человек был законченным психом.

<http://bllate.org/book/18845/1836780>